

УДК 81'272

UDC

DOI: 10.17223/18572685/58/16

ЯЗЫКОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ МАКЕДОНИЯ (1946–1963 гг.)*

Д.А. Катунин

Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: katunin@mail.tsu.ru

Авторское резюме

Рассматриваются аспекты законодательства Народной Республики Македония в составе Югославии, регулировавшие использование языков на ее территории. Особое внимание уделяется правам национальных меньшинств на употребление своих языков в различных сферах коммуникации. Данные вопросы рассматриваются в свете принципа равенства наций как главного, на котором было основано устройство послевоенного югославского государства. Дается краткий обзор появления в официальном дискурсе этнонима «македонцы» и лингвонима «македонский язык».

Ключевые слова: Народная Республика Македония, Югославия, македонцы, македонский язык, АСНОМ, языковая политика.

LANGUAGE LAWS OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF MACEDONIA (1946–1963)**

D.A. Katunin

Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: katunin@mail.tsu.ru

* Исследование выполнено при поддержке Программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета.

** This research is supported by Tomsk State University Competitiveness Enhancement Program.

Abstract

The article aims to consider aspects of the laws of the People's Republic of Macedonia, part of Yugoslavia, which governed the use of languages in its territory. Particular attention is paid to the rights of national minorities to use their languages in various communication spheres. These issues are discussed in the context of nations' equality as the main foundation principle on which the post-war Yugoslavia was based. The author analyses the formation of the language laws of Macedonia, one of the republics of the former Yugoslavia. A distinctive feature of the topic is that, during 1944–1946, the “new” nation and the “new” language were officially proclaimed and fixed in laws, which was a way to solve ethnic problems in this European region, one of the most problematic in this regard. The author briefly overviews the emergence of the ethnonym “Macedonians” and the glossonym “Macedonian language” in the official discourse. He analyses the documents of Yugoslavia, Macedonia, the Anti-Fascist Council for the National Liberation of Yugoslavia (AVNOJ), the Anti-Fascist Assembly for the National Liberation of Macedonia (ASNOM) of 1943–1963 that regulated the use of languages in Macedonia during this period. Since the very nature of states that are multi-ethnic (and most of them are, as it is known) immanently suggests problems in this area, the experience of Yugoslavia seems extremely interesting and indicative. It allows analysing and illustrating diverse combinations of sociolinguistic features and situations. Based on the fact that only Macedonia and Montenegro were able to secede from Yugoslavia peacefully, avoiding a civil war, the author concludes that Macedonia made the right choice of the socio-political structure of the republic and the principles of building interethnic relations.

Keywords: People's Republic of Macedonia, Yugoslavia, Macedonians, Macedonian language, ASNOM, language policy.

Введение

Статья продолжает цикл работ, посвященных языковому законодательству республик бывшей Югославии и постъюгославских государств. Задачей данного исследования является анализ документов Югославии, Македонии, Антифашистского веча народного освобождения Югославии (АВНОЮ), Антифашистского собрания по народному освобождению Македонии (АСНОМ) 1943–1963 гг., регламентировавших использование языков на территории Македонии в указанный период. Актуальность законодательного регулирования употребления языков (прежде всего, языков меньшинств) подтверждается новостной повесткой почти каждый день, и, например, читателям из стран бывшего СССР эта тематика близка, поскольку сама природа полиэтнических государств (а таковых, как известно, большинство)

имманентно предполагает наличие проблем в этой области. В соответствии с этим представляется крайне интересным и показательным опыт такого государственного образования, как Югославия, позволяющий рассмотреть и проиллюстрировать самые разные сочетания и комбинации социолингвистических признаков и ситуаций. В данной работе будет рассмотрено становление языкового законодательства одной из республик бывшей Югославии – Македонии. Отличительной особенностью объекта предлагаемой статьи является то, что за период 1944–1946 гг. здесь были официально провозглашены и статуйрованы «новая» нация и «новый» язык как способ решения этнических проблем в одном из самых сложных в этом плане регионов Европы.

Краткий исторический экскурс

Народная Республика Македония (НРМ) была образована в 1946 г. как одна из шести республик в составе Федеративной Народной Республики Югославия (ФНРЮ) и просуществовала до 1991 г. (с 1963 г. – как Социалистическая Республика Македония). НРМ была образована на части территории историко-географической области Македония, расположенной на юге Балканского полуострова. В настоящее время эта область разделена в основном между тремя государствами: Северной Македоницией (правопреемницей НРМ/СРМ), Грецией и Болгарией. Такая ситуация сложилась после Балканских войн 1912–1913 гг. (до этого Македония была почти 500 лет в составе Османской империи) и окончательно закрепилась после Первой мировой войны. Население НРМ данной территории было преимущественно славяноязычным, но отсутствовало единое мнение относительно его более точной этнической отнесенности: в Болгарии считали, что вся Македония населена болгарами, в Сербии – сербами (применительно к территории будущей НРМ), а в Греции, соответственно, греками, пусть и славянизированными. Споры об этнической принадлежности носили принципиальный характер, поскольку этот аргумент признавался всеми сторонами в качестве основного во взаимных претензиях на обладание указанной областью. Попытка России решить этот вопрос в пользу Болгарии по итогам Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. была дезавуирована т. н. Великими державами на Берлинском конгрессе. Положения принятого по его итогам Берлинского трактата, с одной стороны, позволили предотвратить назревавший общеевропейский конфликт, с другой – привели к тому, что Болгария и Сербия (при участии Греции и других стран) в первой половине XX в. три раза воевали друг против друга, и во всех этих конфликтах Болгария оказывалась проигравшей стороной:

во Второй балканской войне, в Первой мировой войне и во Второй мировой войне. Вследствие этого, несмотря на близость языка славянского населения Македонии болгарскому, контролировавшаяся по итогам Второй балканской войны сербской армией т. н. Вардарская Македония (Вардар – главная река региона) была включена в 1913 г. в состав Королевства Сербия, в 1918 г. составившего ядро Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС). В этом государстве славянское население Вардарской Македонии не выделялось в отдельный этнос, а рассматривалось как часть сербского народа. Такая ситуация вызвала неприятие со стороны представителей ряда политических сил края и в первую очередь – радикальной Внутренней македонской революционной организации (ВМРО), выбравшей в т. ч. и путь террора против королевской власти в крае. Так, например, в 1934 г. боевиком ВМРО Владо Черноземским был застрелен король Югославии Александр I. Заметим, что многие из этих проблем актуальны и сегодня для государств региона: Греция только в 2019 г. разблокировала европейские и евроатлантические интеграционные процессы для Македонии после того, как руководство последней согласилось на изменения названия (!) своего государства посредством добавления определения – Северная Македония, поскольку Южная Македония – это часть Греции. До этого почти 30 лет официальным названием страны (в т. ч. и в ООН) была довольно оригинальная конструкция – Бывшая югославская республика Македония.

Поворотным пунктом в истории современной Македонии явилась Вторая мировая война, во время которой ее территория была разделена между Болгарским царством и итальянским протекторатом Королевство Албания (небольшая часть на западе). И хотя осенью 1944 г. Болгария предприняла попытку создать новое государство – Независимую Республику Македония, эта идея не нашла поддержки местных политических сил, т. к. неизбежность поражения Германии и ее союзников уже ясно осознавалась всеми. Другое дело – набравшее силу антифашистское движение под руководством Коммунистической партии Югославии. 2 августа 1944 г. было проведено первое заседание АСНОМ, принявшее целый ряд судьбоносных для истории Вардарской Македонии решений.

Следует отметить, что во время Второй мировой войны на территории Югославии происходили крайне ожесточенные конфликты между представителями разных этносов, населявших страну, а также между приверженцами политических движений. С учетом этих обстоятельств наиболее авторитетной силой Югославии на тот момент – АВНОЮ – в 1943 г. было принято принципиальное решение о создании новой Югославии на федеративных началах, которые гарантировали бы

полное равноправие всех конституирующих народов будущей страны Югославии: сербов, хорватов, словенцев, македонцев и черногорцев, или, соответственно, народов Сербии, Хорватии, Словении, Македонии, Черногории и Боснии и Герцеговины. Отдельно указывалось, что национальным меньшинствам (т. е. народам, не относящимся к перечисленным выше) гарантируются все национальные права:

*2. Да би се остварио принцип суверености народа Југославије, да би Југославија претстављала истинску домовину свих својих народа и да никад више не би постала домен било које хегемонистичке клике, Југославија се изграђује и изградиће се на федеративном принципу, који ће обезбедити пуну равноправност Срба, Хрвата, Словенаца, **Македонаца** и Црногораца, односно народа Србије, Хрватске, Словеначке, Македоније, Црне Горе и Босне и Херцеговине.*

4. Националним мањинама у Југославији обезбедиће се сва национална права [6].

Поскольку на основании положений этой декларации базировалось государственное устройство послевоенной Югославии, то представляется возможным говорить о том, что в документе зафиксировано первое официальное упоминание такого этноса, как македонцы.

И первым своим решением АСНОМ провозгласило государственность Македонии в составе федеративной Югославии (заметим, что все документы, принятые АСНОМ, опирались на принципы, выработанные АВНОЮ):

*Чл. 1. Основајќи се на суверената воља и правото на самоопределение на народот на Македонија, чии верни толкователи се представителите во ова Собрание, а во согласие со решенијата донесени на II заседание на АВНОЈ (Антифашистичкото веќе на народното ослободуење на Југославија) во град Јајце – 29 ноември 1943 година – Антифашисткото собрание на народното ослободуење на Македонија (АСНОМ) се конституира во врховно законодателно и исполнително представително тело на Македонија и **македонската држава**, како равноправна федерална единица во демократска федеративна Југославија [12].*

Национальный состав НРМ

Перед тем как обратиться к анализу языкового законодательства НРМ, рассмотрим ее национальный состав после Второй мировой войны. В тот период в ФНРЮ были проведены две переписи населения (1948 и 1953 гг.), опросные листы каждой из которых содержали пункт о национальности; итоговые результаты по НРМ представлены в табл. 1, 2.

Таблица 1

Перепись 1948 г. [1]

Национальность	Количество	%
Македонцы	789 648	68,5
Албанцы	197 389	17,1
Турки	95 940	8,3
Сербы	29 721	2,6
Цыгане	19 500	1,7
Влахи	9 511	0,8
Черногорцы	2 348	0,2
Хорваты	2 090	0,2
Мусульмане (неопределенные)	1 560	0,1
Русские	1 141	0,1
Болгары	889	0,1
Словенцы	729	0,1
Немцы	360	0,0
Венгры	219	0,0
Чехи	130	0,0
Румыны	77	0,0
Итальянцы	56	0,0
Словаки	29	0,0
Русины / украинцы	0	–
Прочие	1 649	0,1
Всего	1 152 986	100

Таблица 2

Перепись 1953 г. [2]

Национальность	Количество	%
Македонцы	860 699	66,0
Турки	203 938	15,6
Албанцы	162 524	12,5
Сербы	35 112	2,7
Цыгане	20 462	1,6
Влахи	8 668	0,7
Хорваты	2 770	0,2
Черногорцы	2 526	0,2
Югославы (неопределенные)	1 591	0,1
Словенцы	983	0,1
Прочие славяне	1 888	0,1
Прочие неславяне	3 353	0,3
Всего	1 304 514	100

Прокомментируем такие национальности, как «неопределенные мусульмане» (1948 г.) и «неопределенные югославы» (1953 г.).

Термин «мусульмане» в югославской этнополитике социалистического периода характеризовал прежде всего этническую принадлежность. Данная группа населения Югославии сформировалась еще во времена турецкого владычества и состояла преимущественно из потомков исламизированных славян [12].

В инструкциях к опросному листу переписи 1948 г. говорилось, что каждый опрашиваемый должен указывать свою национальность. Если человек обозначал себя как «мусульманин», то требовалось уточнить – серб-мусульманин, хорват-мусульманин и т.д. При подведении итогов переписи «определенные» мусульмане учитывались совокупно с соответствующим народом (сербам, хорватами, македонцами и т.д.), а «неопределившиеся» указывались отдельно: *Pitanje VI. Svako lice upisaće koje je narodnosti, na pr.: Srbin, Hrvat, Slovenac, Makedonac, Crnogorac, Mađar, Šiptar, Rumun itd. Muslimani će staviti: Srbin – musliman, Hrvat – musliman, neopredeljen – musliman* [1].

В 1953 г. вместо «неопределенных мусульман» появились «неопределенные югославы», к которым относились все опрашиваемые лица югославского происхождения, не указавшие свою национальность: *11. Narodnost [Svako lice upisuje koje je narodnosti na pr. Srbin, Hrvat, Slovenac, Makedonac, Crnogorac, Mađar, Šiptar, Nemač, Italijan, Čeh, Slovak, Turčin, Ciganin itd. Lice jugoslovenskog porekla koje nije bliže nacionalno opredeljeno lice upisuje: jugosloven-neopredeljen, a drugo nacionalno neopredeljeno lice upisuje: nacionalno neopredeljen]* [3].

В целом рассмотрение итогов переписей 1948 и 1953 гг. показывает наличие абсолютного большинства (две третьих) в лице тех, кто определил себя как македонцев, при значительной доле национальных меньшинств, прежде всего албанцев и турок. Албанцы в этих переписях обозначены по самоназванию как «шиптары»; в последующих переписях этот этноним не использовался как оскорбительный.

Язык в законах НРМ

Как уже было сказано, в 1944 г. АСНОМ приняло ряд принципиальных решений, одним из которых явилось утверждение официального языка в создаваемом тогда же македонском государстве; таковым объявлялся народный македонский язык (факсимиле на рис. 1):

Чл. 1. Во македонската држава како служебен јазик се заведува народниот македонски јазик.

Чл. 2. Ова решение влегуе веднага во сила.

Во манастирот «Св. Отец Прохор Пчински», на ИЛИНДЕН, 2 август 1944 година [11].

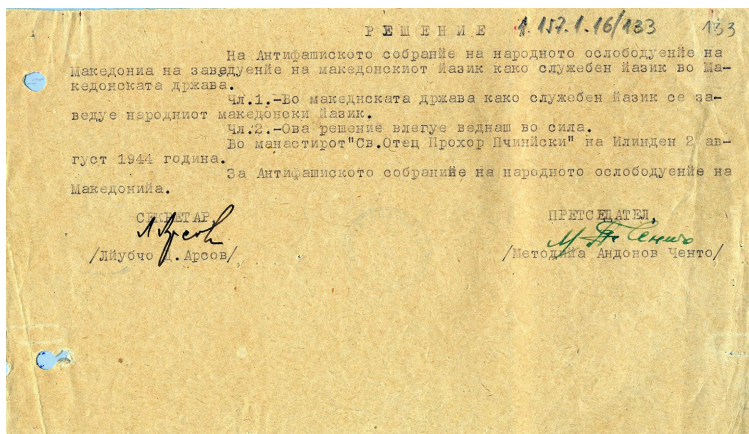

Рис. 1. Решение об объявлении македонского языка официальным.

Именно с этой даты за македонским идиомом официально закрепляется статус языка. Согласимся, что не каждый язык располагает столь четкими хронологическими реперами: до этого диалекты края не имели какого-либо однозначно определенного статуса, в болгарской лингвистике они рассматривались как западная часть болгарского диалектного континуума, в сербской, соответственно, как южные диалекты сербского языка.

В июне 1945 г. в правительственной македонской газете была опубликована резолюция Комитета по языку и орфографии при Министерстве народного образования, принятая на его заседании 3 мая 1945 г., по вопросу о македонской азбуке, в которой и был приведен утвержденный алфавит, а также даны краткие пояснения по особенностям его использования [10]. В том же месяце были утверждены нормы орфографии македонского языка.

В 1946 г. была принята Конституция Федеративной Народной Республики Югославия, нового государства, созданного как федеративное образование, состоящее из шести равноправных республик: Сербии, Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговины, **Македонии** и Черногории:

*Чл. 2. Федеративну Народну Републику Југославију сачињавају: Народна Република Србија, Народна Република Хрватска, Народна Република Словенија, Народна Република Босна и Херцеговина, **Народна Република Македонија** и Народна Република Црна Гора [16].*

Каждая из народных республик должна была иметь свои органы законодательной и исполнительной власти; основными законами республик являлись Конституции. В целом же законодательство республиканского уровня создавалось по подобию федерального, в т. ч. и положения, регулирующие использование языков (о языковом законодательстве ФНРЮ см. [5]).

Уже в регламенте Учредительного собрания НРМ, на котором должна была вырабатываться Конституция, отмечалось, что каждый депутат может выступать на языке своего народа; стенографические же записи должны делаться и публиковаться на языке выступления и на македонском языке:

*Чл. 29. <...> Секој пратеник има право да зборуе **на јазикот на народот** на кој што припаѓа.*

*Чл. 63. <...> Стенографските белешки се печатат во едно издание. Секој говор мора да биде отпечатен **на јазикот** на кој е изречен и **на македонски јазик** [7].*

В принятой в 1946 г. Конституции НРМ (как и в Конституции ФНРЮ) отсутствовало положение об официальных языках, но за национальными меньшинствами закреплялось право на свободное использование своих языков. Кроме того, указывалось, что, хотя судебные заседания должны проходить на македонском языке, лицам, не владеющим македонским языком, предоставлялось право использовать свой собственный язык с предоставлением услуг переводчика:

*Чл. 12. Националните малцинства во Народна Република Македонија уживаат право и заштита на својот културен развој и **на слободна употреба на својот јазик**.*

*Чл. 112. Постапката пред судовите во Народна Република Македонија се води **на македонски јазик**. Граѓаните што не го знаат **македонскиот јазик** можат да се служат **со својот јазик**. На тие граѓани им се обезбедуе правото да се запознаат со целокупниот материјал и да ја следат работата на судот преку преводач [15].*

За время существования НРМ было принято три регламента работы Народного собрания (парламента) республики: в редакциях 1948, 1954 и 1958 гг. [4; 8; 9]. В каждой из них закреплялось право депутатов выступать на своих языках с уточнением, что выступления на языках меньшинств обеспечиваются переводом. В регламенте 1954 г. также содержались нормы о том, что все законы принимаются на македонском языке, на нем же выполняется текст печати парламента:

*Чл. 26. Секој народен пратеник има право да говори **на јазикот на народот** на кого му припаѓа.*

Говорите одржани **на јазик на припадниците на националните малцинства** веднаш се преведуваат.

Чл. 106. Законите и другите акти се донесуваат **на македонски јазик** и се објавуваат во «Службен весник на НРМ».

Чл. 118. Народното собрание има печат кој го содржи грбот на Народна Република Македонија околу кој е врезан натпис **на македонски јазик**: «Народна Република Македонија – Народно собрание»... [9].

Заклучение

Рассмотренные документы позволяют наблюдать достаточно неординарный подход к решению проблемы в этнически и политически крайне сложном регионе, на внутренние противоречия в котором накладывались внешние проблемы в виде притязаний на обладание этой территорией (или ее частью) со стороны соседних государств. Следует отметить и то, что появление на политической и лингвогеографической картах мира нового государства (пусть и в составе другого, федеративного) «нового» этноса и «нового» языка было также обусловлено стремлением решить не только внутренние проблемы, но и максимально воспрепятствовать притязаниям третьих стран (прежде всего, Болгарии). Эта проблема актуальна и сегодня: так, 12 декабря 2019 г. в Болгарской академии наук прошло заседание, посвященное официальному языку Республики Северная Македония, на котором было принято однозначное решение, что таковым языком является письменно-региональная норма болгарского языка: «*В този смисъл и позицията на БАН остава единодушна и непроменена – официалният език в РСМ е писмено-регионална норма на българския език*» [14].

Кроме того, анализ документов показывает пристальное внимание законодателей к проблеме использования языков национальных меньшинств. Это было обусловлено негативным опытом предшествовавшего периода королевской Югославии, когда отсутствие внимания к правам национальных меньшинств в итоге привело к резкому обострению межэтнических отношений и явилось одной из причин краха государства. Данная статья носит локальный характер, в т. ч. и с точки зрения хронологии, но, выходя за рамки рассматриваемого периода, отметим два момента. Первый. Межэтнические проблемы (наряду с экономическими) и сегодня являются едва ли не первостепенными для современной Македонии, отношения с соседними странами (Грецией, Албанией) также далеки от идеала. Второй. Несмотря на все существовавшие и существующие сложности, только Македония и Черногория сумели выйти из состава единой Югославии мирным

путем, избежав гражданской войны, что в целом может свидетельствовать о верности выбранного в свое время пути общественно-политического устройства республики и принципов выстраивания межнациональных взаимоотношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Konačni rezultati popisa stanovništva od 15 marta 1948 godine, knjiga IX: Stanovništvo po narodnosti. Beograd: Savezni zavod za statistiku FNRJ, 1955.

2. Popis stanovništva 1953. Knjiga 8, Narodnost i maternji jezik. Podaci za srezove prema upravnoj podeli u 1953 godini. Beograd: Savezni zavod za statistiku, 1959.

3. Popisnica // Службен лист на Федеративна Народна Република Југославија. 1953. № 4.

4. Деловник на Народното собрание на Народна Република Македонија // Службен весник на Народна Република Македонија. 1958. № 37.

5. Катунин Д.А. Равноправие етносов и јазыков в законодательстве Федеративной Народной Республики Югославия (1946–1963 гг.) как один из основополагающих принципов создания государства // Русин. 2016. № 3 (45). С. 174–189. DOI: 10.17223/18572685/45/13

6. Одлука другог заседања антифашистичког већа народног ослобођења Југославије о изградњи Југославије на федеративном принципу. URL: <http://www.arhivu.gov.rs> (датум прегледа: 21.08.2019).

7. Правилник за работењето на Уставотворното собрание на Народна Република Македонија // Службен весник на Народна Република Македонија. 1946. № 32.

8. Правилник за работата на Народното собрание на Народна Република Македонија // Службен весник на Народна Република Македонија. 1948. № 39.

9. Правилник за работата на Народното собрание на Народна Република Македонија // Службен весник на Народна Република Македонија. 1954. № 5.

10. Резолуција на Комисијата за јазик и правопис при Министерството на народната просвета, донесена на заседанието на 3 мај 1945 година, по прашањето на македонската азбука // Службен весник на Федералната единица Македонија во демократска и федеративна Југославија. 1945. № 7–8.

11. Решение на Антифашиското собрание на народното ослободуење на Македонија за заведуење на македонскиот јазик како служебен јазик во македонската држава // Службен весник на Федералната единица Македонија во демократска и федеративна Југославија. 1945. № 1.

12. Решение на Антифашиското собрание на народното ослободуење на Македонија како врховно законодателно и исполнително народно претставително тело и највисок орган на државната власт на демократска Македонија (АСНОМ) // Службен весник на Федералната единица Македонија во демократска и федеративна Југославија. 1945. № 1.

13. Романенко С. Бошняци // Родина. 2001. № 1–2. С. 206–209.
14. Сьобщение на Ръководството на Българската академия на науките // <http://www.bas.bg/2019/12/11> (дата на гледане: 25.08.2019).
15. Устав на Народна Република Македонија // Службен весник на Народна Република Македонија. 1947. № 1.
16. Устав Федеративне Народне Републике Југославије // Службени лист Федеративне Народне Републике Југославије. 1946. № 10.

REFERENCES

1. Yugoslavia. (1955) *Konačni rezultati popisa stanovništva od 15 marta 1948 godine, knjiga IX: Stanovništvo po narodnosti*. Belgrade: Savezni zavod za statistiku FNRJ.
2. Yugoslavia. (1959) *Popis stanovništva 1953. Knjiga 8, Narodnost i maternji jezik. Podaci za srezove prema upravnoj podeli u 1953 godini*. Belgrade: Savezni zavod za statistiku.
3. Yugoslavia. (1953) *Popisnica. Služben list na Federativna Narodna Republika Jugoslavija*. 4.
4. Macedonia. (1958) *Delovnik na Narodното собрание na Narodna Republika Makedonija. Služben vesnik na Narodna Republika Makedonija*. 37.
5. Katunin, D.A. (2016) The equality of ethnic groups and languages in the laws of the Federal People's Republic of Yugoslavia (1946–1963) as a fundamental principle of the state formation. *Rusin*. 3(45). pp. 174–18 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/45/13
6. Serbia. (n.d.) *Odluka drugog zasjedanja antifashističkog veća narodnog oslobođenja Jugoslavije o izgradnji Jugoslavije na federativnom principu*. [Online] Available from: <http://www.arhivyu.gov.rs/zhertv> (Accessed: 21th August 2019).
7. Macedonia. (1946) *Pravilnik za rabotenjeto na Ustavotvornoto собрание na Narodna Republika Makedonija. Služben vesnik na Narodna Republika Makedonija*. 32.
8. Macedonia. (1948) *Pravilnik za rabotata na Narodното собрание na Narodna Republika Makedonija. Služben vesnik na Narodna Republika Makedonija*. 39.
9. Macedonia. (1954) *Pravilnik za rabotata na Narodното собрание na Narodna Republika Makedonija. Služben vesnik na Narodna Republika Makedonija*. 5.
10. Yugoslavia. (1945) *Rezolucija na Komisijata za јазик i pravopis pri Ministerstvoto na narodnata prosveta, donesena na zasjedaniето na 3 maj 1945 godina, po prashanjeto na makedonskata azbuka. Služben vesnik na Federalnata edinica Makedonija vo demokratska i federativna Jugoslavija*. 7–8.
11. Yugoslavia. (1945) *Rešenje na Antifashiskoto собрание na narodното ослободуење na Makedonija za zavedуење na makedonskiот јазик како службен јазик vo makedonskata држава. Služben vesnik na Federalnata edinica Makedonija vo demokratska i federativna Jugoslavija*. 1.
12. Yugoslavia. (1945) *Rešenje na Antifashiskoto собрание na narodното ослободуење na Makedonija kako vrhovno zakonodatelno i ispolnitelno narodno pretstavitelno telo i najvisok organ na državната vlast na demokratska*

Makedonija (ASNOM). *Služben vesnik na Federalnata edinica Makedonija vo demokratska i federativna Jugoslavija*. 1.

13. Romanenko, S. (2001) Boshnyatsi [The Bosnians]. *Rodina*. 1–2. pp. 206–209.

14. Bulgaria. (2019) *Sobshchenie na Rkovodstvoto na Blgarskata akademiya na naukite*. [Online] Available from: <http://www.bas.bg/2019/12/11> (Accessed: 25th August 2019).

15. Macedonia. (1947) Ustav na Narodna Republika Makedonija. *Služben vesnik na Narodna Republika Makedonija*. 1.

16. Yugoslavia. (1946) Ustav Federativne Narodne Republike Jugoslavije. *Službeni list Federativne Narodne Republike Jugoslavije*. 10.

Катунин Дмитрий Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории библиотечных и коммуникативных исследований Томского государственного университета (Россия).

Dmitry A. Katunin – Tomsk State University (Russia).

E-mail: katunin@mail.tsu.ru